

Виктор Михальченко

Жизнь нуждается в милосердии*

К истории Шуваловского приюта

Призирайте нищих, оденьте нагих, напитайте алчущих.

Домовая церковь в приюте, основанном Обществом призрения нищих, появилась в 1889 году при следующих обстоятельствах.

Общеизвестно, что храмоздательство на Руси всегда было тесно связано с теми или иными событиями в церковной жизни либо в жизни правящего императорского дома. Год 1888-й ознаменовался трагедией, в центре которой волей судеб оказалась императорская семья. Поезд с царственными особами потерпел крушение на Курско-Харьково-Азовской железной дороге близ станции Борки. Авария произошла 17 октября 1888 года на совершенно ровной насыпи, когда поезд шел со скоростью 68 км в час. Особенно пострадал вагон с императорской столовой, где в то время находились император Александр III с супругой Марией Федоровной и детьми. Утверждают, что монарх проявил в тот момент при спасении семьи недюжинные способности – он держал на своих плечах крышу вагона до тех пор, пока все его домочадцы не выбрались из-под обломков.

Весть о крушении всколыхнула всю Россию. В народе воцарилось ликование по поводу удачного спасения императорской семьи, а само событие было объявлено чудом. Стремясь увековечить этот уникальный случай, по всей империи строились церкви и часовни, открывались благотворительные заведения. Не оставалась в стороне и Одесса. Мысль устроить домовую церковь при приюте нищих посетила члена распорядительного комитета Общества и его бесменного казначея Федора Семеновича Сулягина. Он вознамерился все работы по ее строительству выполнить полностью на свои собственные средства, найдя в этом полную поддержку как среди сво-

* Продолжение. Начало в кн. 49.

их коллег по Обществу, так и в кругах епархиального руководства, и в первую очередь, архиепископа Никанора (Бровковича).

К созданию проекта храма был привлечен одесский архитектор Александр Осипович Бернардацци, большой мастер встраивания небольших домашних церквей в тесные пространства уже завершенных зданий. Одним из примеров тому может служить домовая Александро-Невская церковь в Одесском коммерческом училище им. Николая I с колоннами белого мрамора, устроенная им в 1884 году в актовом зале. Так случилось, что родившийся в 1831 году в Пятигорске и получивший строительное образование в столице Бернардацци стал знаменит лишь после того, как в 1878 году перебрался в Одессу, где ему удалось в полной мере проявить свой архитектурский талант. Здесь насчитываются десятки общественных построек, частных домов, храмов и памятников, выполненных талантливым зодчим.

К работам по устройству церкви было приступлено в 1889 году с наступлением первых теплых дней. Весь строительный процесс был под неустанным наблюдением самого Бернардацци, что позволило уже осенью того же года полностью завершить сооружение церкви. В сентябре были настелены полы, установлен иконостас. Стоимость всего устройства составила около семи тысяч рублей, которые оплатил Ф.С. Сулягин. Небольшая домовая церковь имела весьма приятный внутренний вид, что засвидетельствовал бывший одесский городской голова Николай Александрович Новосельский, посетивший приют 29 сентября, практически накануне освящения церкви. Пожертвовав 10 руб. в пользу приюта и еще 3 руб. для приютских певчих, он остался очень доволен увиденным.*

Освящение домовая церковь было назначено на 22 октября 1889 года, в день празднования Казанской иконы Божией Матери. Так случилось, что в этот же день здесь, на Старопортофранковской улице, должно было проходить освящение и здания детской столовой. Столовая была устроена близ Массовского приюта Соборным комитетом Общества помощи бедным, состоящего под высочайшим покровительством ее императорского величества императрицы Марии Федоровны, на средства М.Ф. Маврокордато. Столовая переехала сюда с Гулевой улицы, где помещалась

* Ведомости Одесского градоначальства. – 1889, 1 окт., № 213.

до этого в доме Ямпольского. Дабы вместить оба важных события в один день, поскольку на обоих должен был присутствовать правящий архиерей, освящение столовой было отнесено на два часа дня, а церкви приюта нищих – на утренние часы.

Волей судьбы в тот же самый день, то есть 22 октября, исполнилась годовщина со дня смерти Абрама Марковича Бродского, на чьи пожертвования, собственно, и был построен приют Общества призрения нищих. В те самые минуты, когда святой антиминс полагался на престол Александро-Невской церкви приюта нищих, в молельне при Одесском еврейском сиротском доме, учредителем которого он также являлся, правилась панихида по Бродскому.

Наиболее благодарственных слов при освящении домово́й церкви выпало на долю храмоустроителя, почетного члена Общества призрения нищих Федора Семеновича Сутягина. Это был на редкость скромный труженик ремесленного цеха одесских предпринимателей. Как купец 2-й гильдии он за свою порядочность и редкостное чистолюбие пользовался заслуженным уважением среди своих коллег, которые избрали его головой Ремесленной управы. С продукцией небольшой мебельной фабрики Сутягина, что находилась в его собственном доме на Садиковской улице, были знакомы многие одесситы. Фабрика Сутягина была небольшой, всей резной мебели, выходившей из ее цехов, едва производилось на сумму в десять тысяч рублей в год, притом, что он держал двадцать шесть мастеровых.* Иной доход, едва сравнимый с мебельным производством, Сутягин получал от сдачи внаем принадлежавшего ему недвижимого имущества. Небольшая семья Федора Семеновича жила в своем доме, в той части его, которая выходила на Коблевскую улицу. Другую его половину, выходившую на Гулевую улицу, снимала некая Ульяна Карнизовская, которая содержала здесь гостиницу со звучным европейским именем – «Лувр». На параллельной Спиридоновской ему принадлежал еще один дом, под номером 19, вторым крылом выходивший на Кузнечную, 32.

Насмотревшись на уклад гостиничного хозяйства у себя под боком, Сутягин решил и сам попробовать себя в этом деле.

* Микулин А.А. Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства Херсонской губернии и Николаевского губернаторства в 1898 году. – Одесса, 1899, с. 23, Приложение.

В 1897 году он подал в Городскую управу заявление с просьбой разрешить ему открыть гостиницу без питей под названием «Дерибас». Для этого он намеревался взять внаем дом Германсона на Садовой улице, у самого выхода на Соборную площадь.** Ни один из гласных в Городской думе не имел возражений против того, чтобы в городе появилась еще одна гостиница, да еще под управлением хорошо известного всем купца Сутягина. Вот только название многих смущало, поэтому Дума разрешение выдала, но лишь с тем условием, «чтобы наименование гостиницы не носило славного в истории Одессы имени адмирала Де-Рибаса»***. Таким образом, на Садовой, № 21, появилась гостиница с более прозаичным для города именем – «Континенталь»****.

По понятным причинам Федор Семенович Сутягин стал первым старостой домовою Александро-Невской церкви – кому как не устроителю храма, заведовавшему хозяйственной частью всего приюта, было сподручней следить и за церковным хозяйством?

** Известия Одесской городской думы. – 1898, № 2, с. 207.

*** Там же, 1898, № 4, с. 432.

**** Позже гостиница имела № 19.

В дальнейшем он пытался оставить эту почетную и одновременно трудную должность, но по просьбе членов Общества призрения нищих оставался до тех пор, пока в сентябре 1906 года новым старостой был избран и утвержден мещанин Василий Андрунин.

В первые же дни после освящения приютского храма архиепископ Никанор вошел к одесскому градоначальнику с представлением о награждении Ф.С. Сулягина соответствующим по статуту орденом, а тот с готовностью отправил его в Святейший Синод. Каковой была награда, неизвестно, но спустя десять лет, в декабре 1899 года, он получил за заслуги по духовному ведомству золотую медаль с надписью «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте.

С первого дня открытия церкви во имя Александра Невского ее настоятелем был назначен священник Михаил Васильевич Мирославлев. Его служба в приюте Общества призрения нищих стала одним из редких для Одессы случаев, когда один и тот же священник настоятельствовавал в храме более 30 лет. Лишь с закрытием церкви в 1920 году о. Михаил навсегда покинул ее алтарь.

Мирославлев родился 20 мая 1843 года в городе Касимове, там же окончил духовное училище, а в 1884 году – Рязанскую духовную семинарию со званием студента. В октябре 1886 года его зачислили на службу в Херсонскую епархию и после рукоположения в сан священника определили настоятелем Свято-Троицкой церкви в предместье Одессы, в селение Кривую Балку. Здесь он преподавал в местном народном училище, возглавил Строительный комитет по возведению нового храма.

Указом Херсонской духовной консистории от 12 августа 1888 года о. Михаил был причислен к одесскому кафедральному Преображенскому собору с назначением третьим законоучителем в одесских народных училищах. Еще 17 февраля 1878 года Городская дума приняла решение ходатайствовать перед правящим архиереем Херсонской епархии о назначении двух законоучителей исключительно для преподавания Закона Божия в городских народных училищах. Город полностью брал на себя заботы по оплате уроков, но при этом желал, чтобы преподаватели не несли более никаких служебных обязанностей, а могли бы давать ежедневно по три урока, вести в школах воскресные беседы и наблюдать

за работой воскресных школ в городе. Епархиальное начальство выбрало из числа наиболее способных законоучителей священников Антония Манжелея и Григория Молдавского.* Первый из них стал затем известен как автор учебного руководства по преподаванию Закона Божия, выдержавшего несколько изданий, а второй – как обладатель богатой библиотеки, которую в 1916 году преподнес в дар Епархиальному дому и Одесскому епархиальному женскому училищу. В 1880 году Антоний Манжелей умер, и вместо него был назначен священник Михаил Клопотов. С увеличением в городе количества народных училищ Городская дума постановила добавить с 1888 года еще одного законоучителя к двум другим. На эту должность и был зачислен священник Михаил Мирославлев.** Каждый из них из городской казны получал годовое жалование, которое в 1897 году составляло 1800 рублей.

Со временем установленные ранее ограничения на занятие законоучителями иными обязанностями сошли на нет. Произошло это по той простой причине, что жизнь в Одессе продолжала дорожать, положение священнослужителей с их порой многочисленными семействами осложнялось отсутствием дополнительного приработка, который они могли бы получить от общей церковной кружки. Поэтому в 1879 году священник Григорий Молдавский занял должность настоятеля домово́й Архангело-Михайловской церкви при детском приюте им. М.Р. Гладкова, а Михаил Мирославлев в 1889 году был определен к Александроневской церкви приюта нищих.

Богослужение в приютском храме проходили, как правило, в воскресные и праздничные дни. Каждый из приютских обязан был регулярно являться на исповедь и причастие. Церковная служба проходила при поддержке певческого хора, основной костяк которого составляли детские голоса, правда, и для талантливых взрослых всегда имелось место на клиросе. С 1891 года церковь стала ежегодно получать из епархии метрические книги, однако, если для обычного приходского храма причтом заполнялись все три раздела «О рождении», «О бракосочетании» и «О смерти», то о. Михаил Мирославлев вел лишь последний. Просматривая по-

* Известия Одесской городской думы. – 1898, № 2, с. 196-201.

** ГАОО, ф. 16, оп. 104, д. 14, л. 1, 5.

желтевшие страницы более чем вековой давности, можно заметить, что основная часть умерших в приюте нищих были люди старческого возраста, а в графе «Причины» часто встречаются отметки: «от дряхлости», «от старческой немощи». Хоронили всех, как правило, на Новом городском кладбище, ныне 2-е кладбище.

При открытии приюта нищих одной из первоочередных задач, которую поставил перед собой распорядительный комитет Общества, была организация здесь церковно-приходской школы. Для этого под классы были оборудованы специально выделенные две комнаты, здесь поначалу занимались лишь приютские питомцы, но позже в школу, ставшую двухклассной, стали принимать и приходящих со стороны. Лучшего учителя Закона Божьего, чем настоятель Александро-Невской церкви о. Михаил, Обществу и не стоило искать, к тому времени он успешно законоучительствовал в десятке народных школ города. Поэтому Епархиальный училищный совет, который заведовал церковно-приходскими школами, единогласно утвердил кандидатуру священника Мирославлева.

Уже после первого десятилетия деятельности приюта Общество призрения нищих смогло отметить невероятные результаты в деле заботы о неимущих, а также большой успех в сборе пожертвований для их призрения. В самом начале нового и трудного пути многим членам Общества их деятельность представлялась более скромной. Однако несмотря на совместные усилия с другими приютами и благотворительными обществами города, нищих и бездомных в Одессе по многим причинам не становилось меньше. Иной раз виной тому были просто неурожайные годы.

К примеру, в начале 1890-х засуха и недород во многих местах России привели к тому, что Одессу буквально захлестнул поток бедных и бесприютных. Потеряв работу и заработок в центральных губерниях, народ в зиму 1891-1892 гг. двинулся к югу в надежде здесь найти хлеб, деньги и пристанище. Для взрослой и престарелой бедноты, а также для малолетних беспризорных приют Общества призрения нищих стал практически единственным подобного рода заведением, способным дать им пищу, кров, а возможно, и временную работу. По указанию одесского полицмейстера Бунина в полицейских участках специально освобождались комнаты, где приставы могли приютить в холодное ночное

время бедняков, дабы те не замерзали на улицах. Поскольку приют нищих был совершенно переполнен, то градоначальник и почетный член Общества П.А. Зеленой распорядился дополнительно открыть еще один – временный зимний. К этому начинанию участливо отнесся казначей М.С. Сутягин и с готовностью взял на себя заведование этим приютом. Существовавший на особые средства, пожертвованные частными лицами, он в мае 1892 года был закрыт, а оставшихся в нем 30 человек призываемых перевели в основной приют на Старопортофранковскую.*

Ситуация, сложившаяся в ту тяжелую зиму, дала повод для серьезного разговора на очередном заседании Общества призрения нищих, состоявшемся в апреле 1892 года. Все члены Общества сошлись в едином мнении, что несмотря на самоотверженный труд служащих приюта во главе со смотрителями И.Г. Потапенко и А.И. Немеровской, приютские здания уже не в состоянии были справляться с возросшим числом призываемых. От тесноты и скученности, в первую очередь, ухудшились бытовые и санитарные условия. В иные дни приютские помещения были совершенно переполнены свыше всех существующих норм. К этому стоит добавить и неблагоприятное соседство приюта нищих с Городской больницей, прачечной, электрической станцией и фабрикой Юлиуса и Клеймана. Несмотря на радикальные предупредительные меры, в любой момент в приюте могли зародиться различные инфекционно-эпидемические болезни – как среди взрослых, так и среди детей. Чтобы избежать опасных в таких случаях последствий, со стороны членов Общества было подано несколько интересных идей. В конечном итоге было принято решение построить новое здание, но уже не приюта, а большой детской колонии где-нибудь на окраине города, с тем чтобы воспитанники могли там дышать чистым воздухом и одновременно трудиться на земельном участке.

Городская дума внимательнейшим образом рассмотрела ходатайство распорядительного комитета. Город отчетливо осознавал, что цели и задачи Общества благотворнейшим образом влияли на сложившуюся ситуацию с нищетой и бродяжничеством в Одессе. Поэтому на заседании 2 ноября 1892 года было оглашено ре-

* Ведомости Одесского градоначальства. – 1893, 25 апр., № 89.

шение Думы, по которому для строительства колонии выделялся участок городской земли площадью 3 десятины и 1282 квадратных сажени, расположенный сразу же за строившейся в то время новой тюрьмой. При этом в случае открытия такой колонии этим же решением город сохранил за собой право помещать туда своих питомцев числом не более 25 человек с восьми лет и воспитывать их там до достижения ими пятнадцатилетнего возраста. Нет, гласные Думы не рассчитывали на средства Общества, за каждого воспитанника город готов был вносить плату в размере 36 руб. в год.

Теперь, когда был получен официальный положительный ответ, комитет приступил к конкретному обсуждению своего проекта. Несмотря на, казалось бы, отрядные результаты деятельности, видимые из того, что число взятых под кров обездоленных увеличилось с 76 до 350 человек, а основной капитал Общества за прошедшее время не только не сократился, но и вырос до 38 тысяч рублей, налицо были и тревожные обстоятельства. Простейшие подсчеты показали, что смета основного дохода Общества составила в 1892 году лишь 10.608 руб. 50 коп., а расходы только на один приют превысили 17.000 руб. Предполагалось, что после открытия колонии эти расходы могут возрасти в полтора раза. Вывод напрашивался сам собою: при такой раскладке сумм строить колонию было рискованно. Об этом было доложено общему собранию Общества призрения нищих на следующем заседании в апреле 1893 года. Тогда после долгих дебатов появился новый проект: оставить за собой старые здания приюта на Старопортофранковской и предложить городу выкупить их или взять в аренду, а на вырученные деньги построить на выделенной уже земле новый приют.* То есть о колонии для детей речь уже не шла.

Так получилось, что апрельское заседание 1893 года стало поворотным в истории Общества призрения нищих, которое на протяжении двенадцати лет не оставляло забот о нуждах ближних своих сограждан, оказавшихся по разным причинам на улицах города. Обсудив изменившуюся за это время общую обстановку в Одессе, собрание постановило сменить название своего Общества, с тем чтобы оно полнее отражало цели и задачи. Таким образом, с 1893 года Общество призрения нищих стало именоваться

* Там же, 1893, 28 апр., № 91.

Обществом призрения неимущих и помощи нуждающимся. Название стало более длинным, но зато из него исчезло слово «нищие».

Парадами, крестными ходами и торжественными заседаниями отгремели торжества по поводу 100-летия Одессы. Быстро истек трехлетний срок, в течение которого Общество должно было выстроить за тюрьмой то ли колонию, то ли приют. Новая тюрьма к этому времени уже приняла своих «питомцев», а Общество призрения неимущих и помощи нуждающимся так и не приступило к строительству. Все приостановилось на этапе определения стоимости старых зданий приюта и решения города об их покупке. Одно время появился неплохой вариант передачи всех трех зданий внаем военному ведомству. Почему трех зданий? Да потому что за это время Общество собственными силами смогло расшириться и построило за основным своим зданием еще два новых. Одно из них, красивое двухэтажное здание из красного кирпича, появилось в 1886 году и было выстроено по проекту архитектора Льва Влодека.** Сегодня оно имеет адрес Внешняя улица, дом № 4.

В июне 1893 года Городская управа поручила архитектору Г.К. Шевренбрандту измерить площадь всех приютских помещений. По трем представленным им планам оказалось 362,37 кв. саженей общей площади всех помещений. А в отдельности картина выглядела таким образом: по плану № 254 – 81,55 кв. саж. в двух этажах с подвалом; по плану № 4940 – 63,45 кв. саж. лишь в двух этажах, и в основном здании под № 1969 – 217,37 кв. саж. Но лишь через год, в мае 1894 года, на имя Я.И. Бунина из управы пришло нерадостное известие: «...Городская управа имеет честь уведомить, по незначительности размеров жилой площади здания приюта нищих, а также неопределенности времени, к которому оно будет свободно, управа не может дать положительного ответа о пригодности такового для какой-либо надобности города... если бы упомянутое здание и могло впоследствии понадобиться городу, то нельзя рассчитывать на арендную плату свыше 4.000 руб. в год».**

Стало ясно, что крупных доходов от аренды ожидать не стоит.

И тогда появилась еще одна идея – возвести особое здание для мастерских и разместить там бедствующих от безработицы взрос-

** Там же, 1886, 28 окт., № 235, с. 1.

*** ГАОО, ф. 16, оп. 69, д. 37, л. 6, 10-11.

лых, разгрузив тем самым приют на Старопортофранковской. Городская дума и в этот раз пошла навстречу распорядительному комитету Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся. Своим постановлением от 19 июня 1895 года она взамен земельного участка за тюрьмой безвозмездно выделила другой, на Пересыпи, площадью 2 десятины 400 квадратных сажен, находящийся между линией конно-железной дороги на Хаджибеевский лиман и дамбами Юго-Западных железных дорог. В этот раз проект для неимущих, но способных трудиться для своего пропитания, был успешно осуществлен, в немалой степени благодаря тому, что строительство возглавил и непрерывно его курировал сам одесский градоначальник Павел Алексеевич Зеленой. Так на месте старой городской свалки вырос комплекс «Дома трудолюбия», история которого заслуживает отдельного повествования.

С открытием «Дома трудолюбия» часть работоспособных приютских призреваемых была переведена в его просторные и удобные помещения. Среди больных приюта неимущих отобрали тех, кто имел сложные хронические болезни, и отправили их в городской стационар. Таким образом, удалось избавиться от тесноты и скученности. Приют неимущих продолжал жить своей обыденной жизнью, в летний период детей стали вывозить на лиман для оздоровления. Не прерывались занятия в церковно-приходской школе, регулярные богослужения в домовой Александро-Невской церкви собирали не только воспитанников приюта, но и простых горожан. В праздничные дни храм был переполнен, вместе со своим ремесленным головой Ф.С. Сутягиным, который по-прежнему оставался церковным старостой, здесь собирались многие представители Ремесленного общества.

Время от времени находились щедрые благотворители, желавшие обогатить домовую приютскую церковь. В первую очередь, среди прочих выделялся Федор Семенович Сутягин, не жалевший собственных средств, для того чтобы храм и его настоятель ни в чем не нуждались. Не отставали и члены Общества призрения неимущих, стараясь об украшении своего домового храма. В 1897 году распорядительный комитет приобрел для церкви две иконы. В память коронавания их императорских величеств, состоявшегося 14 мая 1896 года, церковь украсила икона св. Царицы Александры в киоте. Покупка другой из них – Святителя Николая Чудотворца – была

приурочена памяти избавления его императорского величества Николая II от угрожавшей ему опасности в японском городе Отсу.*

К концу XIX века комитетом Общества вновь была налажена размеренная приютская жизнь, позволявшая успешно призреть в приюте в течение года от 300 до 500 неимущих граждан. В общем-то, вся работа состояла из двух основных составляющих: непрерывающийся ни на день сбор пожертвований, идущих, в основном, от частных благотворителей, и организация правильного внутреннего распорядка в приюте, который бы позволял призреваемым чувствовать себя здесь почти как дома.

После открытия на Пересыпи «Дома трудолюбия» остальные проекты Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся остались в прошлом. В ноябре 1897 года в Городскую управу поступило письменное заявление от одесской купчихи Бейлы Фельдман. Сия благодетельница объявляла о своем намерении расширить Одесскую еврейскую богадельню, которая находилась в прямом соседстве с приютом неимущих по Старопорто-франковской улице. А поскольку она была наслышана о том, что Общество призрения неимущих подыскивало вариант с продажей своих приютских зданий, то Фельдман готова была пожертвовать на их покупку ни много ни мало 30 тыс. руб., с тем чтобы присоединить здания приюта к еврейской богадельне.

Городская управа немедленно отправила запрос в Общество, желая прояснить, на каких условиях его руководство предполагает продать помещения приюта. Это послужило причиной обсуждения этого вопроса на заседании распорядительного комитета. Спустя месяц комитет препроводил в управу копию своего журнального постановления от 30 декабря того же года, где, в частности, заявил, что «не находит оснований к продаже здания приюта для еврейской богадельни».** При этом объяснение было очень простым – приют призрения уже более не переполнен, а в летнее время даже наполовину пуст. Кроме этого комитетом было отмечено, что «при приюте устроен православный храм».

Окончание следует

* Херсонские епархиальные ведомости. – 1897, № 18, с. 294.

** Известия Одесской городской думы. – 1900, № 8, с. 1222-1225.